

Го Янь с тяжелым сердцем произнес:

- Эрцзы [сын] виноват, эрцзы готов к наказанию, однако прошу вас выслушать мои объяснения.

Он еще не договорил, как Ци Гогун бросил в него чашку с горячим чаем.

Чашка разбилась о лоб Го Яня. На лбу Го Яня появились капли крови. Он не издал ни звука, а лишь склонил голову.

Чэнь Бинбин, явно, болея за своему мужа, шагнула вперед и упав на колени, дрожащим голосом обратилась к Ци Гогуну:

- Фуцинъ, мой муж допустил ошибку, прошу выслушать его, у него наверняка на это были причины!

Ци Гогун с гневом произнес:

- Какие причины! Го Янь, даже если ты проиграл четыре сражения, ты не мог убивать военачальника! Ты знаешь, какое это серьезное преступление! Не говоря уже о намерении покинуть лагерь вместе со своим войском! Этого достаточно, чтобы обвинить тебя в заговоре с целью мятежа. Ты еще сын семьи Го? И ты осмелился показаться мне на глаза?! У тебя есть мозги?!

Го Янь молча слушал упреки отца. Его тело дрожало, слова Ци Гогуна, казалось, сильно ранят его сердце, и он не мог вымолвить ни слова в свое оправдание.

Никто в зале не осмеливался вмешаться. В зале воцарилась тишина.

Го Янь неподвижно стоял на коленях, в сердце своем чувствуя обиду и негодование. Все в нем смешалось.

Вдруг он поклонился до земли и громко сказал:

- Фуцинъ! Если вы до конца выслушаете слова Эрцзы и скажете, чтобы я умер, я охотно соглашусь покончить с собой здесь же!

В его голосе было столько отчаяние, что Ли Вэй Ян забеспокоилась.

Ци Гогун упрямо молчал. Он еле сдерживал свой гнев. Ци Гогун не хотел слышать причину, из-за которой тот мог поставить всю семью в такое отчаянное положение!

Чэнь Лю Гунчжу поспешно начала убеждать своего сына:

- Выслушай его, разозлиться никогда не поздно!

Го Чэн взволнованно добавил:

- Фуцинъ, выслушай Эр Гэ. Принять решение можно после!

Глаза Го Дуна были полны слез, ему хотелось тоже вступить за брата, но он не осмеливался.

Ци Гогун еле подавляя свой гнев, сказал:

- Я не желаю слушать его объяснения. Почему я должен принимать его здесь? Он должен быть наказан, чтобы искупить свои грехи перед семьей Го и чтобы его поступок не повлиял на всю семью!

Го Янь стиснул зубы и почтительно поклонившись, настойчиво произнес:

- Чжао Цзун опасный и завистливый человек. Его Величество приказал мне помогать ему при атаках, но он не предвидел замыслы врага и вел себя самоуверенно. Он не слушал моих советов и терпел поражения один за другим, после чего сам был взят в плен. Чтобы спасти его мне пришлось возглавить войско и повести войско в атаку. Я напал на противника и освободил его. Однако после возвращения, он не только не отблагодарил меня, а напротив обвинил меня в неповиновении и в поражении в четырех сражениях. В действительности не слушая моих советов, он упорно вел меня к гибели! А после всего свалил всю вину на меня! Но он не остановился на этом. Чтобы все это окончательно прикрыть, он в ту же ночь подослал ко мне убийц. Если бы я не проснулся вовремя, я был бы уже мертв!

Услышав его слова, выражения лиц всех присутствующих изменились.

Ци Гогун все еще сердито спросил:

- И за это ты убил его?

Го Янь покачал головой:

- Нет, я не убивал его! На самом деле, я не знаю, как он умер, но по необъяснимым причинам меня обвинили в смерти главнокомандующего и в намерении мятежа!

Ци Гогун пристально посмотрел на своего сына. Он знал своего сына и знал, что Го Янь не лгал, но тем не менее он должен был задать еще один вопрос:

- Но человек из семьи Чжао сказал, что ты взял 100 000 воинов и постарался покинуть место расположения войска. В чем дело?

Го Янь сжал кулаки и почти шепотом произнес:

- Эрцзы много лет строго следовал наставлениям отца и никогда не сделал бы этого. К тому же, я не имел верительной бирки военачальника, как я мог поднять людской и конский состав войска? Это абсолютно невозможно. Однако они стили говорить, что я украл верительную бирку военачальника и убил Чжао Цзуна. Они даже не дали мне возможности оправдаться и связали меня, чтобы препроводить меня в столицу под конвоем. Несколько раз эти люди посыпали мне яд в пищу и подсылали убийц. Если бы второй воевода не помог мне, я бы не смог сбежать и вернуться в столицу!

Ли Вэй Ян нахмурилась. Ее не мог не шокировать рассказ Го Яня.

Го Янь, все еще дрожа всем тело, снова поклонился Ци Гогуну:

- Фуцинъ, эта война проиграна не нами, она полностью была в руках главнокомандующего! Но я слишком бездарен и слишком бесполезен, и не смог найти доказательств и они оклеветали меня. Я виноват, что перед отцом.

На самом деле он уже давно заметил, что с Чжао Цзуном что-то не так и тайно начал выяснять что и как, а тем временем отправил секретное письмо в столицу, но оно бесследно исчезло. Чжао Цзун главнокомандующий и несмотря на свои подозрения, он не мог послушаться его приказов. Что бы Го Янь не предпринимал, оказывалось, что Чжао Цзун опережал его. Го Янь начал подозревать, что вокруг него был шпион, но прежде чем он смог выяснить его личность, было уже поздно...Противник оказался искусней, а план его обстоятельней и Го Янь уже не мог ни расследовать, ни оспорить.

Ци Гогун теперь все понял. Он долго смотрел на сына, затем тяжело вздохнул:

- Я не ожидал, что Чжао Цзун сделает что-то подобное.

Чжао Чзун был давним военачальником и его уважали в столице. Похоже, когда он понял, что стареет и скоро ему придется оставить поле брани и вернуться в город, он решил прославиться и стал жаден до заслуг. От этого потерял бдительность и перестал слушать советы. А из-за своего характера, он не захотел признать за собой вину и получить наказание, и возложил вину на Го Яня. Это звучало разумно, но кто же убил Чжао Цзуна? И почему семья Чжао и генералы продолжали обвинять Го Яня?

В голове Ли Вэй Ян непрестанно вертелись мысли, она чувствовало, что все это выглядит очень странно, но видя скорбное негодование Го Фурен, она не стала об этом говорить. Ли Вэй Ян подумала немного и сказала:

- Фуцинъ, Муцинъ, в нынешней ситуации нам пока не нужно горевать, на мой взгляд, в первую очередь, нам следует очистить Эр Гэ от несправедливого обвинения.

Го Янь взглянул на Ли Вэй Ян. Мать ему сказала, что это его младшая сестра. Он серьезно произнес:

- Сестра, это скорее всего будет не так легко. Я подозревал Чжао Цзуна раньше и попытался расследовать это дважды, но семья Чжао как будто всегда знала, что я сделаю и успевала уничтожить все улики.

Ли Вэй Ян вздохнула:

- Независимо от ума и осторожности Эр Гэ, вы не могли бороться со своим военачальником публично.

Военный приказ подобен закону, а Го Янь всего лишь заместитель военачальника, поэтому не мог послушаться его приказов. Но члены семьи Чжао оказались слишком жестоки и даже пытались убить его, как свидетеля.

Чэнь Бинбин медленно поднялась и обеспокоенно сказала:

- Фуцинъ, я могу вернуться и сообщить об этом своему отцу?

Го Янь немедленно произнес:

- Нет! О том, что я в столице никому не известна.

Ли Вэй Ян кивнула:

- Верно. У нас нет доказательств, что смерть Чжао Цзуна не имеет отношения к Эр Гэ. Даже

если вы ему сообщите, выхода все равно не будет, а будет лишь еще один обеспокоенный человек.

На самом деле Ли Вэй Ян думала о том, что чем меньше людей будут знать об этом, тем лучше. А Юань Ли не станет никому говорить об этом. Теперь это было известно лишь людям, находящимся в этом зале. Если каждый сохранит это в секрете, Го Янь будет в большей безопасности. А семья Чэнь...слишком много нестабильных факторов.

Чэнь Бинбин подумала о своем безрассудном втором брате и кивнула. Сейчас она больше не может думать о Наланьсюэ. Сейчас она должна была заботиться о безопасности Го Яня...

<http://tl.rulate.ru/book/4556/1285098>